Карсейн ответил в своей обычной манере и повел меня в танце вправо. В то время как наследный принц танцевал со мной скорее отстраненно, сосредоточившись на самом танце, а не на руководстве своей партнершей, Карсейн вел меня очень энергично. До этого я предполагала, что он не особо силен в танцах, занимаясь каждый день фехтованием, но он вел меня на удивление очень умело. Я была немного удивлена этим открытием.

– Возможно, ты хочешь спросить меня, откуда я так хорошо танцую, верно?

– ...Да, как ты догадался?

– Это написано у тебя на лице. Неужели ты думаешь, что я только и делаю, что занимаюсь фехтованием? Как ты знаешь, я сын герцога, поэтому овладение премудростями танцев входило в программу моего образования.

Когда я недоверчиво бросила на него взгляд, он потянул меня влево, прошептав:

– А что, увидев меня таким красавчиком, ты снова в меня влюбилась? Я знаю, ты восхищена моими разносторонними талантами. Но тебе все же не следует влюбляться в меня, ладно?

– Не понимаю, о чем ты. Ты все не так понял.

– Не отрицай. У тебя все на лице написано.

– Я не знаю, о чем ты сейчас говоришь, Карсейн.

– Эй, ты что, теперь пытаешься отпираться?

Когда я пристально взглянула на него, Карсейн весело хихикнул и перевел тему разговора.

Я немного расстроилась, пока он подтрунивал надо мной, но так как он продолжал отпускать шуточки, пытаясь развеселить меня, я быстро перестала злиться и принялась весело смеяться вместе с ним. У него это хорошо получалось – менять тему, говоря сразу обо всем и всех.

Насладившись с ним какое-то время танцами, я сказала, что мне нужно взять перерыв. Я немного устала, потому что давно не была на подобных мероприятиях.

Гостиная была разделена на две отгороженные друг от друга части: пространство с мягкими креслами для отдыха и общения и пространство с зеркалом, где можно было поправить свою одежду, задернув широкую занавеску. Я зашла за занавеску, чтобы поправить свой туалет. В гостиной, где никого не было, было тихо, если не считать доносившихся из банкетного зала звуков музыки.

Как раз в это время я услышала, как в гостиную вошли несколько человек. Они обсуждали что-то громким шепотом, по-видимому, очень заинтересовавшее их.

– Вы видели леди Ла Моник минуту назад?

Я невольно вздрогнула, услышав свое имя. Что я опять сделала не так?

– Да. Я могу еще понять наследного принца, потому что он ее жених. Но поведение этих двух мужчин вокруг нее, я не понимаю. Это так мерзко!

– Еще бы. Я знаю, что они дружат семьями с самого детства, но как они могли сделать что-либо подобное, как это?

– Знаете, на днях я присутствовала на вечеринке в оранжерее герцога Де Вериты. Она положила сахар в чашки обоим своим соседям. О боже, это действительно отвратительно.

Я крепко сжала свои дрожащие ладони в кулаки. Делая глубокие вдохи, я сдерживала желание поскорее убраться из этого места. Кто-то оборвал их сплетни твердым голосом:

– Быстро прекратите эту болтовню. Мне неловко даже слышать подобное.

– Но она…

– Несмотря ни на что, она станет супругой следующего императора. Она –- та, кому мы должны служить в будущем. Так что перестаньте болтать нечто подобное. Вас могут обвинить в отсутствии лояльности к империи.

Я еще сильнее сжала кулаки. Они говорят, что в любом случае я буду женой следующего императора? На первый взгляд казалось, что говорившая пытается остановить сплетниц, но задумавшись над ее словами, я поняла, что это просто более тонкое высмеивание меня, чем делали другие ранее.

– О чем вы сейчас говорите, леди Дженоа? Разве до вас не доходили слухи о леди Ла Моник?

– Верно. Я слышала, она стала подмастерьем рыцаря, оруженосцем. Она еще встречается с другими рыцарями.

– Это занятие не подходит для истиной леди! Интересно, она действительно заинтересована в том, чтобы стать следующей императрицей? Может быть, наследному принцу пора подумать о разрыве отношений с ней.

– Это очень плохо. Если бы не имперский закон или Божье пророчество…

Я стиснула зубы в ярости. Значит это леди Дженоа? Несмотря на то, что она была лидером проимперской группировки «дочери императора», она не пыталась сейчас как-то особо сдерживать этих сплетниц, она была на их стороне!

На этот раз я услышала среди их шепота другой знакомый голос с высоким тоном. Если мне не изменяет память, это была леди Се Фир:

– Разве вы не знаете, что император ненавидит Храм? Поскольку он заботится о настроении верующих, он просто уважает ее как дитя Божьего пророчества. Так и есть. Если бы она не была дочерью семьи Ла Моник, наследный принц давно бы разорвал с ней свою помолвку.

– Да, я тоже так думаю. Но дело в том, что она дочь семьи Ла Моник, самой приближенной к императору.

– Прекратите болтать, – твердо остановила их леди Дженоа, тут же продолжив сама. – Даже если она не станет императрицей, леди Ла Моник среди нас имеет самый высокий статус в нашей фракции. Как мы можем сплетничать о ней в ситуации, когда мы находимся в противостоянии с антиимперскими группировками? Пожалуйста, следите за своим языком, чтобы то, что вы только что сказали, не просочилось наружу.

– Хорошо, леди Дженоа.

– Конечно. Но мне действительно жаль вас, леди Дженоа. Я думаю, что вам роль невесты наследного принца подошла бы куда больше. Ах, если бы не это ее происхождение…

– Прекратите это, леди Се Фир! А теперь давайте вернемся обратно. Мы пробыли здесь дольше, чем требуют приличия.

Я услышала, как они, шурша своими юбками, покидают гостиную, в которой тут же воцарилась благословенная для меня тишина.

Несмотря на то, что они давно ушли, я еще долго стояла, спрятавшись за занавеской. Я чувствовала, как мои руки, сжатые в кулаки, все еще дрожат.

Думаю, что это я зря не обращала никакого внимания на слухи, циркулирующие в наших кругах.

Рассуждая рационально, до этого я сосредоточилась только на мыслях о том, чтобы как можно скорее избежать предопределенной мне судьбы. Решив, что для этого мне остается только стать рыцарем и принять наследие семьи Ла Моник. Вот почему я воздерживалась от общения с другими дворянами, сосредоточив все свое внимание на уроках по фехтованию в любое

свободное время. На самом деле, я была сыта по горло общением и вечеринками, проводимыми знатью еще в своей прошлой жизни.

Но теперь, услышав их разговор, я не могла больше оставаться в стороне. Как дочь графа смеет клеветать на меня у меня же за спиной? Я не могла поверить, что они стремились свергнуть меня вместо того, чтобы объединиться против антиимперских фракций.

Хотя я и не хотела этого, но поняла, что мне нужно взять умы этих юных леди под свой контроль. Если я продолжу оставаться в стороне от происходящего, они продолжат распускать слухи, что в целом скажется негативно как на мне, так и на императорской семье в целом. Я должна сражаться, чтобы защитить своих драгоценных друзей и другие важные для меня вещи.

Я медленно выпрямилась. Еще раз проверив свой внешний вид, я постаралась принять спокойный вид.

Глядя в зеркало, я попрактиковалась в улыбке, что лучше всего, подходила для общения на приемах, к той, что я привыкла в своей прошлой жизни и которой редко пользовалась, переродившись.

Когда я подумала о прошлом, я невольно рассмеялась. В прошлом меня игнорировали как женщину, которая не завоевала сердце своего жениха, но теперь они насмехаются надо мной, утверждая, что я пытаюсь соблазнить сразу нескольких мужчин. Чтобы я не делала, они продолжат смеяться, независимо от того, насколько я отличалась от себя прежней, а ведь это были разительные отличия.

Я сдержала желание снова рассмеяться, оглядевшись по сторонам. Я услышала, как чей-то голос издалека окликает меня.

– Аристия! Ты здесь.

–…Аллендис.

Он приближался ко мне с лучезарной улыбкой на лице, но постепенно эта улыбка исчезла. Вздрогнув, он спросил:

– Ты в порядке?

– Да. А в чем дело?

– О, почему у тебя такой вид? Ты как-то странно улыбаешься. Что случилось? Кто обидел тебя?

– …О, ничего подобного, – когда я покачала головой, отрицая что-либо подобное, он на мгновение замолчал и, вздохнув, заметил:

– Ты выглядишь усталой. Тебе лучше вернуться домой.

– ….

– Я так говорю, потому что волнуюсь за тебя. Тебе ведь завтра нужно явиться с утра на работу, верно?

– Хорошо, Аллендис. Прежде чем я уйду, мне нужно попрощаться с Карсейном, объяснив свой уход.

– Я провожу тебя.

Когда я услышала, как он разговаривает со мной, беспокоясь обо мне, меня внезапно охватила усталость.

Вполне естественно, что я была измотана. У меня была большая нагрузка из-за официальной церемонии посвящения в рыцари. Кроме того, я была очень занята вчера и сегодня.

Когда я окинула взглядом банкетный зал, то увидела Карсейна с матерью в окружении множества дочерей знати. Они стояли у окна, ведя беседу. Когда я медленно подошла, чтобы попрощаться, Карсейн, что болтал до этого с ними, тут же прервался, спросив:

– Ты уже уходишь, Аристия?

– Да, Карсейн. Еще раз поздравляю тебя.

– Спасибо. Но как ты вернешься одна?

– О, Карсейн, не волнуйся. Я провожу ее до дома, – ответил Аллендис с улыбкой, добавив. – Как ты помнишь, наследный принц попросил нас позаботиться о ней. Поскольку ты – герой этого торжества, ты не сможешь это сделать. Так что позволь мне проводить ее до дома.

– …О да, пожалуйста. Спасибо тебе.

– До следующей встречи. Пойдем, Аристия.

– Спасибо тебе, Аллендис. До встречи, Карсейн.

Поскольку праздник был все еще в самом разгаре, мне не пришлось долго ждать, когда подадут наш экипаж.

Как только мы забрались внутрь, Аллендис спросил очень решительным тоном, что было для ему не присуще:

– А теперь скажи мне, Тия. Что на самом деле случилось?

http://tl.rulate.ru/book/9484/2894879